

В заколдованных болотах

современная тургеневская девушка ориентируется без навигатора

Алина БЕРИАШВИЛИ
Фото Владимира БОГДАНОВА

Есть такая девушка — Наталия ЗУЕВА. И о ней я знала давно, но заочно. За это время успел сложиться ясный образ тургеневской девушки: пишет талантливые стихи, поёт, рисует, занимается скульптурой. По профессии — орнитолог. В общем, нежное создание, которому сидеть бы с пальцами у окна да поджидать хорошего жениха. В веке этак XIX. Она мне даже встречу назначила не абы где, не у музея с колоннами, как привыкли говорить горожане, а у Дворянского собрания. К праздничному номеру — идеальная героиня.

Бог его знает, ошибалась ли я ещё когда-нибудь так сильно.

Спящий великан

Началось с того, что я позорно опоздала на встречу. Спешу, перебегаю дорогу и уже издали вижу — на завьюженном тротуаре приплясывает Наташа. «Замёрз человек», — укоряю себя. Потому что ещё не знаю, что ходить не по городским улицам, а по болотам и лесам в любой сезон для неё не проблема, а самое приятное времяпрепровождение. Да и «танцующая» походка отнюдь не от холода, а от расправляющей девушку энергии.

Шесть лет своей жизни коренная новгородка Наталия отдала работе в Рдейском заповеднике, в Холмском, одном из самых отдалённых, районе. Обычно так бывает только в книжках с историями для юных натуралистов, но у Наташи всё произошло в реальности: учась на четвертом курсе сельскохозяйственного института, она попала в Рдейо на производственную практику. И влюбилась в... болото. Потому что такого большого, такого грандиозного, такого потрясающего мира она не видела никогда.

В новом словаре русского языка Ефремовой болото в переносном значении — это «среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоём, отсутствием живой деятельности и инициативы». В рассказе Наташи Зуевой болото, тоже в переносном смысле, — «добрый спящий великан. Место таинственное, сказочное, где за один день событий происходит больше, чем за целый год размеренной городской жизни.

По специальности она орнитолог, но когда научных сотрудников в заповеднике не хватает, тут уж волей-неволей будешь и тещ, и жнец, и на дуде игрец. В смысле, будешь исследовать не только птиц, но и растения, травы и всех-всех-всех разнообразных болотных обитателей. Каждый год — новый объект для изучения.

— Однажды я с Николаем Завьяловым, заместителем директора заповедника по научно-исследовательской деятельности, отправилась на болото. На третий день вернулась с маршрута пораньше. Сварила гречневую кашу с тушёной. Пошла. Вырвала из

Изучению Рдейских болот Наталия Зуева отдала 6 лет

блэкнота листочек, написала на нём «кушайте кашу» и прикрепила к котелку. А сама легла спать (потому что встала очень рано). Только стала засыпать, слышу: чав-чав-чав, — Наташа вляется в подпольности, и я невольно начинаю слышать звуки болота: перекличку неведомых птичек да эти самые чав-чав из-под резинových сапог. — Ну, вот и Николай Александрович вернулся, думаю. Сейчас начнёт шевурить молниями, греметь котелками. А чего это он, интересно, так тихо и осторожно ходит? Меня боится разбудить? Вот это да. Приятно. А котелками почему не гремит? Сытый, что ли? И не бубнит себе под нос ничего. Забавно. И я снова стала проваливаться в сон. Не помню, что мне снилось, но я что-то пробормотала во сне и от этого сама же проснулась. Слышу, шаги стали быстро удаляться: чав-чав-чав... Куда он? Вернулся Николай Александрович только через пару часов. Теперь уже звуки снаружи были вполне адекватны: ЧАВ-ЧАВ-ГРЫМ-БУМ-ЧАВ-БЛЯМС-ТРАМ-ПАМ-ПАМ. Я вылезла и спрашиваю: «Николай Александрович, а вы не приходили сюда пару часов назад?». В ответ: «Нет, конечно!». Кто же это тогда был? Рядом с местом стоянки ничего не выяснилось, потому что кругом наши следы. А вот в окрестностях Николай Александрович свежий волчий след видел. Если это был волк, то очень странный. Что ему понадобилось возле наших палаток? Что, грести с тушёной кашей сильно захотелось? Непонятное поведение. Хорошо ещё, что я этого сказала во сне, и он ушёл, а то бы Николай Александрович остался без ужина.

Звери и люди

Человеку непосвящённому работа вроде Наташиной кажется чем-то экстраординарным и, несомненно, опасным: пойдешь по лесам-болотам, вдруг зверь встретится, а вдруг в трясине завязнешь. Скорее всего, так и есть, но Наташа в ответ на эти домыслы только посмеивается. Во-первых, на болото с пустыми руками никто не ходит, в них как минимум должны быть компас и навигатор. Во-вторых, человеку знаящему на болоте и навигатор ни к чему:

— Он же показывает прямую дорогу, но переориентировать по прямой очень сложно, а порой и вовсе невозможно. Только со временем, когда я достаточно походила по территории заповедника и изучила местоположение удобных для меня звериных троп, бобровых плотин, хороших переходов, переориентировать стало проще. Правда, по кабаньей тропе, например, идти сложно, потому что если кабан на пути встречается какой-нибудь кустарник, они через него прут как таран, и дорога за ними остаётся узенькая, ровно по размеру кабана, так что по ней либо ползком, либо никак. Такими ходами да тропами я в год по 700 км проходила.

Что касается встреч с опасными зверями, тут Наташа желанием хвататься не горит, зато часто повторяет — если и были у меня какие-то проблемы, я в них сама виновата. Однажды, например, в конце сентября ей встретился лось. В это время у них год, и они могут быть настроены весьма агрессивно.

Сохатый стоял в двадцати метрах, вращал огромными глазами и явно прикидывал, как вести себя дальше. Наташа тоже прикидывала и тоже вращала глазами: деревья, на которые можно было бы залезть, поблизости не было. Решила с лосем поговорить — он не понял. Тогда запела. «Ой, Самара-городок» сохотому пришла по душе. Он послушал, наслался, развернулся и ушёл. Встретились на болоте и кабаны, медведи, лисы, ено-товидные собаки, бобры, белки, зайцы и так далее, да обо всех ведь не расскажешь.

А вот чужака-человека на территории Рдейского заповедника не встретишь. Здесь природа сохраняется как эталон, чтобы затем можно было сравнить процессы, происходящие в заповеднике, и процессы на территориях, которые подвержены влиянию человека. Сравнение оказывается, естественно, не в пользу последних.

На Рдейских болотах полно туристов, и это, как ни странно звучит, большая беда. Местные жители каждое лето устраивают для всех желающих экскурсии к монастырю, но не пешеходные, а на гусеничном транспорте. Для болота это равносильно смерти, гусеницы перемалывают болотный мох, выворачивают мошленские соенки. Впрочем, удаляться нечему, в конце концов для большинства таких экскурсоводов болото — это косность и асфальт, а не спящий великан.

Рдейский дневник

Работа в Рдейском заповеднике осталась в прошлом. Наташа вернулась в город и работает на конноспортивной базе, но социальная сеть до сих пор хранит уйму фотографий, под каждой из которых своеобразный Рдейский дневник: «А ещё с утра налегло от палатки гуауэр токовая. О чём он думает? Уже середина мая на дворе! Сковыз сон слышала голоса гуеяй на озере. По-моему, мне это не приснилось. Очень странно всё это. Но гуауэр был точно. Около пяти утра. Я к тому времени уже совершенно проснулась». Или, например, вот так: «...после того как ты приходишь с работы домой, после того как нанесешь дров, заглянешь нечужу; после того как наберёшь в ведро воды и поставишь течь на нечужу, чтобы было чем стирать; после того как возьмёшь лопату и разгребёшь снег во дворе, потом приготишь ужины, покормишь кошек, поможешь посуду и пострашис (в том случае, если у тебя ещё нет нескольких дров, которые надо расколоть и сложить, и если не замёрзла вода в трубах), так вот после этого ты прислоняешься к стене и сидишь не двигаясь минут сорок, тупо глядя в одну точку...»

Также вот две стороны одной медали: с одной — тяжёлый, изнуряющий быт, с другой — мир волшебный, загадочный. Каждый выбирает для себя наиболее значимую сторону, и хорошо, если о выборе не приходится жалеть. Как не жалеть и не жалена никогда серолапая, отчаянная и всё-таки немного тургеневская девушка Наташа Зуева.

Чтобы наблюдать за птицами, Наташа и укрытия сама строила, и по ночам в лес ходила

В хождениях по болотам лучший помощник не навигатор, а оплит

